

Госпожа Сунь была не на шутку напугана, просто в панике. Однако Се Тин Юэ не мог отвлечься на неё, потому что взгляд Чу Му...

Был слишком пронизывающий.

Хотя между ними было приличное расстояние, Се Тин Юэ ясно ощущал, как Чу Му смотрит на него. Взгляд медленно опускался, словно прощупывая его руки, проходя по ним туда и обратно, как будто это был физический контакт.

Этот взгляд говорил одно: как будто руки Се Тин Юэ прикоснулись к чему-то грязному, и на них остались следы. Чу Му это сильно раздражало, он явно хотел их отмыть. Но, поскольку возможности вымыть руки водой не было, он «мыл» их своим взглядом.

Голова Се Тин Юэ от этого взгляда буквально онемела. Что в конце концов случилось?!

Он же чистый! Никакой грязи на руках нет!

Нервы Се Тин Юэ сдали. Он пристально посмотрел на Чу Му.

Но Чу Му, как будто не замечая его раздражения, спокойно кивнул в сторону Цинь Пина в ответ на совершенно другой вопрос...

Этот жест означал одно: с того момента, как Се Жу вышла из тёплого павильона, Цинь Пин поставил за ней наблюдение. Каждое её действие было под контролем. Поведение госпожи Сунь легко выводилось из этой цепочки событий, если немного копнуть глубже, то и момо Хуан не смогла скрыться.

Достаточно было немного надавить, чтобы донести всё до старой госпожи Ли. Чем крупнее скандал, тем большее внимание старая госпожа уделит.

Цинь Пин, желая переложить внимание хозяйки с Чу Му на себя, начал активно кивать.

Ведь его господин был чересчур ревнив! Госпожа просто передала девушке платок и посмотрела на рану у неё на шее, не помогала вытирать слёзы и не была близка с ней. Зачем ревновать без причины?

Слишком мелочные мужчины не вызывают симпатий! Если хозяйка заметит это, останется недовольна и действительно накажет его, заставив стоять на коленях на стиральной доске!

Слуга был полностью поглощён заботой о своём господине.

А тем временем Лу Ли не мог удержаться от лёгкой улыбки, которая осветила его лицо. Он коснулся своего подбородка, ситуация становилась всё более интересной.

Чу Му всегда был невероятно сдержанным, почти бесчувственным. Но в последнее время в его поведении появились проблески эмоций. Всё благодаря браку...

«Пожалуй, теперь я буду чаще навещать его», — размышлял Лу Ли. — «Ведь жизнь друга вот-вот станет насыщенной и хаотичной. Пропустить такое зрелище было бы слишком жалко».

Однако, несмотря на его любопытство, текущая обстановка явно намекала, что пора удалиться.

Старая госпожа Ли пришла с заметной решимостью. Она была настроена на серьёзные меры. Лу Ли счёл неуместным вмешиваться в чужие семейные дела и вежливо попрощался:

— Желаю вам здоровья, госпожа. Я только что услышал от молодой госпожи, что на улице подали угощения, и ужасно захотел попробовать. Простите, но я откланяюсь и позже вернусь, чтобы выразить вам своё почтение.

Старая госпожа Ли пресекла его попытку уйти:

— Господин Лу, вам не нужно избегать подозрений. Если сегодня я проявила невежливость или причинила вам неудобства, это было не преднамеренно. И если я не дам вам ясное объяснение, то буду чувствовать себя крайне неловко.

Что оставалось Лу Ли? Он поклонился и вернулся на своё место, рядом с Чу Му.

Старая госпожа Ли приказала:

— Устроить порку!

Её голос был твёрдым, а серебристые волосы блестели словно сталь.

Слуги с готовностью приступили к исполнению. Один ставил скамейку, другой взял палку, а оставшиеся подтащили момо Хуан и уложили её на скамью. Затем началась порка.

Удары были тяжёлыми, и крики момо Хуан разлетались эхом.

Вокруг повисла абсолютная тишина.

Любой умный человек мог понять суть происходящего.

Старая госпожа не стала вдаваться в подробности и говорить лишнего не потому, что не знала факты или была неразумна. Во-первых, она хотела сохранить лицо своей невестке, госпожи Сунь, дав ей понять, что знает о её поступке. Однако она не собиралась её слишком унижать. Во-вторых, это была угроза: «Я знаю, что ты натворила, и не скажу этого вслух, поэтому ты всегда будешь нервничать, размышляя, что именно раскрыто, какие секреты известны, а какие ещё скрыты, или всё уже вышло наружу».

И пусть эти мысли держат её в страхе.

Если ты не будешь осторожна и продолжишь действовать импульсивно, вспомни о сегодняшнем наказании момо Хуан.

Когда стул для старой госпожи принесли, она села, неподвижная и величественная. А госпожа Сунь тем временем начала дрожать.

Момо Хуан, несмотря на все свои расчёты, не ожидала, что всего за такой короткий срок её ждёт вторая порка. К тому же, это было сделано по приказу старой госпожи. Её участь... вероятно, уже предрешена!

Слёзы ручьями текли по её лицу:

— Госпожа, пощадите меня! Я больше никогда... никогда так не поступлю...

Но старая госпожа оставалась глуха.

— Помилуйте! Вспомните, что моя семья была вам верна столько лет! Ради моего сына, который отдал жизнь за господина... Прошу, госпожа, пощадите... Смилуйтесь надо мной!

Момо Хуан осмеливалась вести себя вызывающе в задней части дома, потому что она полагалась на многолетние заслуги и сына, который когда-то спас жизнь второму господину. Второй господин был родным сыном старой госпожи, и она тогда наградила момо Хуан, пообещав, что всегда будет помнить о заслугах её семьи. Момо Хуан также была умной и знала пределы дозволенного, она никогда не совершала больших ошибок, благодаря чему всегда чувствовала себя как рыба в воде...

На этот раз она просто пошла против Се Тин Юэ, не причинив особого вреда, и не понимала, почему должна умереть за это!

Но что бы она ни говорила, мольбы о пощаде или угрозы, унижалась или клялась отомстить даже после смерти, старая госпожа не проявляла никакой реакции.

Сердце момо Хуан было разбито, и у неё больше не осталось сил умолять о пощаде. В окружении резкого запаха крови она медленно закрыла глаза.

На месте происшествия царил мёртвая тишина. Холод северного ветра пронизывал до костей.

Иерархия была непреклонной. Если ты хорошо выполняешь свою работу, это твоя обязанность. Если ты изо всех сил стараешься угодить хозяевам, это тоже нормально. Но как только ты перестаёшь оправдывать ожидания, ты становишься виноватым. Даже если ты ничего не совершил, уже сама милость, что никто не наказал тебя за чужую ошибку. А если ошибся, то готовься к смерти.

Хозяева могли как наградить, так и казнить. И всё это было в их праве.

На глазах у госпожи Сунь момо Хуан умерла.

— Запомнила? — холодно спросила госпожа Ли, глядя на госпожу Сунь.

Госпожа Сунь побледнела как полотно:

— Да, мама. Невестка запомнила. Обещаю, что с этого дня буду усердно изучать наставления для женщин и ежедневно размышлять о них...

Но госпожа Ли подняла руку, останавливая её:

— Дом велик, людей много, и споров не избежать. Мне всё равно, какие у вас друг с другом разногласия. Никто не обязан любить кого-то, даже небеса не могут этого добиться. Бывает, что и зубы прикусывают язык. Я не вмешиваюсь в ваши мелкие ссоры, но в такой момент, я не потерплю, чтобы вы устраивали скандал, не говоря уже о невестке, даже собственного сына не пожалею.

Госпожа Сунь упала на колени. Её губы дрожали, но она не смела сказать ничего больше:

— Мама, вы абсолютно правы. Я больше не посмею.

Она впервые ощутила настоящий страх, смешанный с замешательством и даже небольшое сожаление. Может, она действительно поступила неправильно? Удастся ли вернуть управление хозяйством? Но если не вернуть, как справиться с трудностями после праздников?

Если управление домом не вернуть, то придется ждать смерти Чу Му. Но что, если он будет продолжать жить? С детства он болен, и лекари каждый раз предупреждали, что дни его сочтены и просили нас быть готовыми. А он всё держался и жил, снова и снова, вот уже столько лет.

Господин Лу Ли, целый и невредимый, девушку Се увёл её отец, момо Хуан была наказана до смерти, а вторая госпожа встала на колени, признавая вину... Эта большая сцена была полна

интриг: кто-то строил планы, кто-то распутывал интриги, а кто-то уверенно держал ситуацию под контролем. Чьи же методы оказались самыми искусными?

Слуги всё поняли. Их взгляды наполнились восхищением, направленным на Се Тин Юэ.

Молодая госпожа просто невероятна!

Теперь всем стало ясно, на чьей стороне нужно быть.

Этот мужчина-жена не так уж и плох, семье Чу повезло, что они его заполучили!

Чу Му, также оказавшийся в центре внимания, гордо поднял голову.

Конечно, его жена лучшая на свете!

Старая госпожа Ли быстро и решительно завершила разбирательство, попросив Чу Му и Се Тин Юэ хорошо позаботиться о гостях. Она тепло пожелала Лу Ли поесть вдоволь и не стесняться, а затем повела за собой остальных.

Они пришли громко, с размахом, и так же ушли с гордой поступью.

Слуги занялись очисткой места от крови. В это время Се Тин Юэ помогал Чу Му пройти в крытую галерею.

— Ты ел что-нибудь?

Губы Чу Му чуть дрогнули, он покачал головой.

— А Инь Синь разве ещё не принесла тебе еду? — нахмурился Се Тин Юэ.

— Я всё это время был в движении. Наверное, она просто не смогла меня найти, — спокойно ответил Чу Му.

Се Тин Юэ подумал и, наконец, решительно сказал:

— Тогда я отведу тебя поесть. Всё остальное подождёт. Твоё здоровье не в порядке, поэтому тебе нужно соблюдать режим питания и принимать пищу три раза в день, иначе вечером тебе снова станет плохо.

Чу Му с улыбкой взглянул на него. Его покладистый и почти детский тон был полон обожания:

— Как скажет жена.

Цинь Пин отвернулся и прикрыл глаза рукой.

Он действительно не мог этого видеть!

Он прекрасно знал, что хозяин специально не ел, а теперь перед женой он умело изображал беспомощного и несчастного. Это совсем не тот хозяин, которого он знал!

Лу Ли только хмыкнул и поцокал, изобразив недовольство.

Чу Му посмотрел на него и очень «дружелюбно» спросил:

— Что с тобой? К угощениям потянуло?

Он явно подшучивал над недавним оправданием Лу Ли.

Тот и не думал обижаться, тут же подхватил шутку:

— Да, я так голоден, аж душа болит. Что поделать, я одинокий человек, уже чуть не умер с голоду, и никто даже не поинтересовался, как я!

Оба привыкли подшучивать друг на другом, к тому же были бесстыжими. А Се Тин Юэ был немного смущён, тепло улыбнувшись, он предложил:

— Господин Лу, оставайтесь с нами. Не ходите во внешний двор, поешьте с нами.

Лу Ли мгновенно почувствовал взгляд Чу Му. Его лучший друг смотрел на него очень ласково и щедро улыбался, но Лу Ли не обмануть. Под этой волной мягкости скрывалось одно предупреждение: «Попробуй только, согласишься».

Лу Ли едва не рассмеялся в голос.

Он лишь хотел немного поязвить, поиздеваться над этой супружеской парой, но не настолько, чтобы не понимать границ дозволенного. Нарушать супружескую гармонию других людей — навлечь на себя небесный гнев.

— Я как раз встретил знакомого, мы договорились пропустить по паре чашек, — Лу Ли вежливо отказался от приглашения Се Тин Юэ. Его взгляд дерзко скользнул в сторону Чу Му. — Всё равно он пить не может. Как его лучший друг, я просто обязан помочь и оценить вкус вина за него.

Чу Му изогнул бровь, улыбнувшись ещё более скромно и изящно:

— У меня есть жена, и мне этого более чем достаточно. Не то что у некоторых, чья жизнь полна холодного вина, холодных ночей, холодной постели...

Се Тин Юэ: ...

Действительно, настоящие друзья. Даже нож в спину втыкают слаженно.

— Тогда я позже отправлю его к тебе, — быстро попрощался Се Тин Юэ, толкая Чу Му подальше.

Он боялся, если затянуть, то всё может выйти из-под контроля, и эти двое перейдут от словесных ударов к настоящим.

.....

Когда наконец удалось найти тихий уголок для ужина, у Се Тин Юэ и Чу Му не было много времени, чтобы спокойно поговорить или пофлиртовать. Семья Чу устроила сливовый банкет, и они были хозяевами. То, что они не сидели за столом и не подливали напитки, уже считалось большим одолжением. О какой лени могла идти речь?

Чу Му с сожалением смотрел на свою чашу риса.

Се Тин Юэ поспешно закончил ужин, затем собственноручно проверил одежду Чу Му, нахмурился, заменил её на более тёплую и вручил ему грелку для рук из червонного золота с изображением бабочек, порхающих среди цветов. Только после этого, напомнив ещё десяток мелочей, он с трудом отошёл, всё оглядываясь.

Чу Му устало потёр виски. Его лицо выражало недовольство.

Верный слуга Цинь Пин осторожно успокаивал его:

— Хозяин, не беспокойтесь. Праздник уже перевалил за середину. Немного терпения, и всё закончится. А вечером, и во все дни потом госпожа будет только с вами.

Чу Му метнул на слугу сердитый взгляд.

Он ничего не ответил.

Цинь Пин: ...

Почему ему показалось, что его хозяин только что сказал: «Ты, обычный слуга, ничего не понимаешь!»?

И что теперь? Успокаивать или оставить всё как есть? Как тяжело быть слугой...

Все продолжали заниматься своими делами.

Се Тин Юэ заметил Хэ Юань Ци.

Этот человек... не был гостем на сливовом банкете.

Он слегка нахмурился и проследил за Хэ Юань Ци взглядом. Тот осторожно шёл по краю толпы, не привлекая внимания, и вскоре исчез в направлении хозяйственного помещения.

Торговые дела Хэ Юань Ци были очень разнообразны, и семья Чу сотрудничала с его лавкой, регулярно заказывая у него товары по договору. Его визиты не редкость. Но почему именно сегодня?

Доставкой заказов занимались подчинённые, а уж тем более вести дела лично в праздничный день было необычно.

Помня прошлые подозрения и зная, что этот человек ничего хорошего из себя не представляет, Се Тин Юэ подозвал брата Дуна и попросила его тайно проследить за Хэ Юань Ци.

Хотя он был занят, его мысли всё равно возвращались к Чу Му. Каждый раз, оглядываясь, он находил взглядом мужа, как будто тот знал, что его ищут, и специально держался в пределах видимости.

В очередной раз это было именно так.

Чу Му развлекал гостей, рядом с ним был Лу Ли. Но их собеседником оказался молодой человек в синем халате, которого Се Тин Юэ не знал. Он выглядел серьёзным, редко улыбался, и его манеры резко отличались от свободного и лёгкого общения Чу Му и Лу Ли.

Словно почувствовав на себе взгляд, незнакомец повернул голову и посмотрел на Се Тин Юэ без эмоционально и лишь слегка кивнул.

Се Тин Юэ вежливо улыбнулся в ответ.

Но в этот момент его сердце внезапно сжалось.

Дело было не в незнакомце. А в том, как Чу Му сидел рядом с Лу Ли...

Они были близкими друзьями, их дружба была очевидна. Но почему Се Тин Юэ не помнил этого из прошлой жизни?

Где-то в глубине памяти что-то щёлкнуло.

— Бум-бум... бум-бум...

Сердце забилося быстрее, он был очень обеспокоен, словно забыл о чем-то... очень важно и значимом.

Лу Ли, Лу Ли, Лу Ли...

Ах!

Он вспомнил. Того самого Лу Ли, который умер!

Когда-то его имя гремело по всей округе. Талантливый с юных лет, он прожил блестящую, но короткую жизнь. Его смерть была загадочной. Власти заявили, что это была месть, и что Лу Ли был убит преступником, которого он сам когда-то наказал. Однако подробная информация была неоднозначной и не доступна широкой публике.

Сначала о его судьбе говорили повсюду. Но время шло, и новые события отвлекали внимание. Лу Ли постепенно забыли.

Се Тин Юэ сильно хлопнул себя по лбу.

Неудивительно, что, едва услышав это имя, он почувствовал неясное знакомство, но никак не мог вспомнить, откуда оно ему известно.

Оказывается, вот почему.

Жизнь Лу Ли была недолгой, и он не имел много общего с Се Тин Юэ, поэтому тот никогда не придавал этому особого значения.

Но сегодня он знал что Лу Ли был прекрасным человеком, открытым, интересным. Он лучший друг Чу Му и, возможно, человек, с которым и ему стоило бы сблизиться. И теперь чувства к нему были совсем иными.

Когда это произойдет?

Тот самый трагичный день...

Се Тин Юэ хмурил брови, пытаясь вспомнить. Однако, как он ни старался, в памяти всплывали лишь отрывки: он был легко одет, погода была тёплой, скорее всего весна или осень... Но кажется, это будет в следующем году, точно не сейчас, ведь сливовый банкет проходит зимой!

Его лицо выражало беспокойство. Как ему предупредить Лу Ли или помочь ему избежать грядущей беды?

Память — действительно странная вещь. Когда пытаешься вспомнить что-то важное, она может ускользнуть. Но стоит отвлечься, как она вдруг всплывает сама, настойчиво требуя твоего внимания.

Стоило ему вспомнить слово «умерший» в связке с именем Лу Ли, как из памяти выплыла ещё одна сцена.

— На сливовом банкете в доме семьи Чу погиб человек!

Тогда хитрые махинации Линь оказались успешными. Се Тин Юэ, сосланный отцом в провинцию, злился на себя и украдкой следил за происходящим в доме семьи Чу. В какой-то момент он услышал, что на том самом банкете умер человек.

Но умерла не момо Хуан, которую до смерти забили палками, а мужчина!

Это событие вызвало огромный скандал. Репутация семьи Чу стремительно ухудшалась, и их удача, казалось, закончилась именно тогда. С тех пор здоровье Чу Му стало резко ухудшаться. Он всё реже мог вставать с постели, находился в сознании всё меньше времени, и даже дорогостоящие лекарства, в которых он нуждался, стало невозможно достать.

Кто умер?

Кто это был?

Смерть этого человека, возможно, не стала причиной всех бед семьи Чу, но с неё начался порочный круг. Репутация разрушилась, а вместе с ней исчезли и возможности исправить положение.

Стиснув кулаки, Се Тин Юэ твёрдо решил: «Нужно найти этого человека! И лучше всего предотвратить это событие!»

Теперь он был частью семьи Чу, и в ближайшем будущем они будут связаны общими интересами. Если семья Чу падёт, это затронет и его...

Нужно найти! Нужно выяснить, что происходит!

Вновь его внимание привлекло появление Хэ Юань Ци.

Если посмотреть на весь сливовый банкет, то нет никого подозрительного, кроме Хэ Юань Ци и Се Жу. Но Се Жу уже увёл домой Се Лян Бэй, так что оставался только Хэ Юань Ци.

В любом случае, не помешает понаблюдать поближе!

Он начал наблюдать за Хэ Юань Ци, крадучись следуя за ним. Все мысли о Чу Му ушли на второй план.

И вскоре он обнаружил, что поведение Хэ Юань Ци действительно было подозрительным. Он двигался по дому семьи Чу так, будто отлично знал его планировку, выбирал отдалённые, малолюдные тропинки...

Хэ Юань Ци вошёл в кабинет Чу Му.

Глаза Се Тин Юэ сузились.

Почему он туда зашёл? Что он ищет?

Хэ Юань Ци был богатым торговцем, ему незачем заниматься воровством. Значит, дело было не в деньгах, а в возможности их заработать?

Если искать компромат для шантажа, почему не выбрать кого-то более влиятельного, например, старую госпожу или второго дядю? Один из них самый старший в семье, другой — чиновник, занимающий официальный пост, у каждого из них может быть что-то очень важное. Но почему именно Чу Му?

Чу Му обладал только статусом, и никакой реальной власти у него не было. Он был всего лишь больным человеком, оторванным от внешнего мира. Что могло заинтересовать Хэ Юань Ци?

Мысли вихрем проносились в голове Се Тин Юэ. Чем больше он размышлял, тем сильнее напрягался.

«А что, если в прошлой жизни Хэ Юань Ци действительно пытался убить Чу Му?», — мелькнуло в голове.

Но в прошлой жизни Чу Му был в порядке, точнее не совсем в порядке, его здоровье стало ещё хуже, но он не умер. Он пережил этот сливовый банкет.

Так... в чём же правда?

.....

Чу Му, в отличие от Се Тин Юэ, знал больше о событиях прошлого.

На сливовом банкете погиб Цинь Пин.

И это произошло из-за него.

Он не знал, кто на самом деле был убийцей. Но в этот раз он не стал отсиживаться в стороне, изо всех сил держался, оставаясь среди гостей. Он ждал этого преступника.

Переживая всё заново, он хотел знать всё, чётко и ясно.

Время приближалось.

Но тут в ситуацию вмешался Се Тин Юэ.

Тот, кто до этого спокойно наблюдал за происходящим, вдруг напрягся, как будто он вспомнил что-то важное...

Что теперь делать?

Оба, Чу Му и Се Тин Юэ, в разных местах думали об одном: стоит ли поделиться друг с другом правдой? А если рассказать, то как? Сказать всё, включая свои способности?

И примет ли это другой? Не испугается ли? Не разрушит ли это их хрупкое равновесие?

Послесловие автора:

Лу Ли (поглаживая подбородок): Не думал, что стоит только показаться, как мне тут же вручат коробку с рисом... Быть или не быть — вот в чём вопрос.

Цинь Пин (в панике): Что?! Мне тоже уже выдали обед?! Я вот-вот умру?! Господин, спасите!

Чу Му (холодно): Ты всего лишь слуга. Что ты вообще понимаешь?

Цинь Пин (мудро разворачивается и хватается хозяйку за бедро): Госпожа, спасите!

(Пока ещё не известно, кто умрёт): Хэ Юань Ци хочет тебя убить?! Почему? Его красивые наложницы... оказалось, ты наставил ему рога?!

<http://bllate.org/book/13821/1219760>